

ПРОБЛЕМА МИР-СИСТЕМНЫХ СВЯЗЕЙ В ЭКОНОМИКЕ РАЗВИТИЯ*

Аннотация: Статья посвящена методологическим проблемам анализа развития стран третьего мира. Вкратце рассматриваются вопросы применения достижений экономической теории к анализу проблем стран третьего мира. Предлагается синтезированный подход к изучению вопросов экономического развития, включающий как достижения неоклассической экономики, так и неоинституциональной теории. Доказывается, что неокейнсианские и неоклассические модели экономического развития страдают абстрактностью и не в большинстве своем не содержат анализа влияния связей в мировой экономике на развитие отдельных экономик.

Ключевые слова: экономика развития, мировая экономика, проблемы третьего мира.

Экономика развития как научная дисциплина родилась в 1940-х гг., когда вышли в свет труды, посвященные проблемам периферийных стран капиталистического мира. Еще не подозревая о перспективах своей концепции, первую, можно сказать, научную теорию экономического развития создал в 1939 г. Рой Харрод, а чуть позднее Й. Шумпетер ввел в научный оборот сам термин «экономическое развитие». Позднее экономика развития стала применяться к решению теоретических и практических проблем стран третьего мира, а сегодня она также используется в изучении экономик постсоциалистических стран.

Несмотря на то, что экономическая наука сделала большой прогресс за минувшие семьдесят лет, окончательной рецептуры для стран третьего мира против хронических экономических проблем, вызванных отсталостью, так и не разработано. В эпоху «холодной войны» учеными не было выработано единого мнения по вопросу ключевого фактора отставания третьего мира от развитых стран. По мере развития неоинституционализма в Европе и остальном мире стали выдвигаться теории, одна экстравагантнее другой, так или иначе объясняющие проблемы третьего мира, главная среди которых – бедность. Например, Эрнандо де Сото предложил капитализировать лачуги бедняков Перу или Египта, чтобы вывести эти и другие общества третьего мира из состояния застоя и бедности [3].

Концепции экономического развития можно классифицировать по принципу преобладающего фактора, влияющего на экономические динамику и благосостояние общества. В первом ряду мы можем поставить кейнсианские модели роста, распадающиеся на теорию «порочного круга нищеты», концепции перехода к самоподдерживающему росту и модель экономического роста с двумя дефинициями. Ко второму ряду относятся неоклассические модели развития (теории дуалистической экономики и др.), а к третьему – большое множество неоинституциональных теорий.

Не вдаваясь в подробности каждого из выделенных выше теоретических направлений, охарактеризуем каждое из них по выделяемому ими ключевому фактору, влияющему на экономическое развитие. Неокейнсианский подход акцентирует внимание на дефиците капитала или инвестиций, особенно ярко этот взгляд выразил У.У. Ростоу в своей концепции перехода к самоподдерживающему росту. По мнению этого крупного

* © Леус Т.В.

американского ученого, общество движется вперед, переходя от одной стадии развития к другой (всего Ростоу выделил пять таких стадий), благодаря увеличению доли производственных инвестиций в национальном доходе [2].

Как полагали неокейнсианцы, рынок самостоятельно не может привести к быстрому накоплению производственных инвестиций, поэтому экономике должно помочь это сделать государство. Наиболее полно данная идея была выражена в теории «большого толчка», в рамках которой последователи Кейнса рекомендовали искусственно наращивать производственные инвестиции через административное перераспределение ресурсов. В противном случае рост ВВП просто может привести к расширению потребления, что в итоге обернется негативными последствиями для развивающихся обществ (например, демографический взрыв, ведущий к сокращению среднедушевого ВВП).

Надо сказать, что отчасти кейнсианскую рецептуру выхода из кризиса и отсталости после Второй мировой войны восприняла Япония, план Маршалла в некоторой степени основывался на теории Джона Кейнса.

В представлениях Кейнса и его последователей, основа экономического и роста и развития – это соотношение инвестиций и потребления или, то же самое, сбережений и потребления. Данный взгляд на экономику, как отмечали многие ученые, слишком абстрактен. Эмпирическая проверка некоторых положений теорий самого Кейнса и его последователей дала противоречащие им результаты. Как установил Саймон Кузнец, в период перехода общества от аграрной экономики к индустриальной стадии развития у стран Запада варьировался показатель производственных инвестиций [1]. Кузнец основывал свои выводы на сравнении базовых показателей экономик США и Канады в XIX – начале XX вв. По его расчетам получилось, что каждая экономика имела свои, уникальные условия развития, а не универсальные, как то пытался доказать Ростоу.

Иную трактовку развития предложили неоклассики, однако их модели во многом отражали начавшийся еще в 1930-х гг. спор с кейнсианцами, поэтому в них отражалась борьба экономико-политических идей западного общества. Относительно анализа развития третьего мира неоклассики применили свой излюбленный метод: противопоставление друг другу двух основных секторов экономики – производство средств производства и производство продукции конечного потребления. Только в случае с анализом развивающихся экономик производство продукции конечного потребления было заменено на аграрный сектор, а производство средств производства – на промышленность в целом. Соответственно, первый сектор прочно ассоциировался у неоклассиков с докапиталистическим способом производства, а второй – с капитализмом.

Выдвинутая У. Льюисом теория дуалистической экономики [4] наглядно демонстрирует нам, что детерминантом экономического развития стран третьего мира неоклассики полагали численность населения и вызванный этим обстоятельством избыток рабочей силы. Слишком большое предложение неквалифицированной рабочей силы, как считал Льюис, порождает застойность экономик третьего мира, поэтому он предлагает, как и многие другие неоклассики, проводить усиленную модернизацию с тем, чтобы заместить трудоемкие отрасли производства капиталоемкими.

Тема перенаселения стран третьего мира стала одной из главных тем в период окончания «холодной войны», на этой почве отчасти стало популярно неомальтузианство, отчасти согласующееся в своих положениях с новейшей неоклассикой. Однако списывать все беды третьего мира за счет демографического роста опрометчиво. Ситуация в постсоциалистических странах и в некоторых обществах третьего мира демонстрирует нам, что даже резкое - за счет миграции и смертности - сокращение численности населения не ведет даже в перспективе 10-15 лет к значительным ростом заработной платы и увеличению капиталоемкости национального производства.

Вместе с тем, переживавшие в XIX в. демографический рост Германия и США имели высокие темпы научно-технического прогресса и увеличения капиталоемкости производства.

Надо особо отметить общую черту неокейнсианских и неоклассических теорий экономического развития. Они все исходят из эндогенных факторов и работают с закрытой экономикой. Только некоторые неонституционалисты обратились к мир-системному анализу, среди них особо надо отметить Иммануила Валлерстайна, благодаря ему, собственно, мы и получили понятие «мир-системный анализ». Суть этого, в принципе, не столь нового, но более четко оформленного в наше время Валлерстайном, подхода заключается в том, что накопление добавленной стоимости в экономиках Запада произошло благодаря эксплуатации европейцами неевропейских обществ [5]. Тут имеются ввиду и колониализм, и плантационное рабство, и неэквивалентная торговля (ситуация с Китаем в XIX в.).

Страны третьего мира в процессе генезиса своего капитализма не имели тех условий, какие имел Запад, а именно: колониальной системы, дешевого сырья и выгодных рынков сбыта, а также длительного роста цен. Поэтому капитализм стран третьего мира обречен быть периферийным, то есть он должен сочетать черты докапиталистического общества с капитализмом и, плюс к этому, быть зависимым от Запада.

Вместе с тем, мир-системный анализ оказался на периферии экономической науки; неоклассики, как и неокейнсианцы, с недоверием относятся к институциональным теориям. Однако именно применение мир-системного анализа к неокейнсианским и неоклассическим моделям может пролить свет на многие их недостатки и дать их лучшее понимание.

Возьмем для примера хотя бы базовое положение мир-системного анализа – распределение добавленной стоимости в пользу развитых стран. Оно означает в современной обстановке, что Запад через ТНК, ТНБ и другие международные структуры присваивает значительную часть произведенного в третьем мире продукта. Естественно, что страны, чьи компании имеют больше возможностей для присвоения добавленной стоимости, в меньшей степени нуждаются в мобилизации внутренних инвестиций, то есть их обществам нет надобности ограничивать себя в потреблении ради получения дополнительных производственных инвестиций. Этим и можно объяснить результаты сравнительного анализа американской и канадской экономик, проделанного С. Кузнецом, хотя сравнение только двух национальных экономик за период около ста лет нам может дать не так много материалов для размышлений.

Низкие объемы накопления и производственных инвестиций в Венецианской республике, Испанской империи, Франции Бурбонов и ряд других исторических примеров говорят нам не о беспечности и расточительности представителей их обществ, а о высоких сверхприбылях, какие они получали от внешней торговли и эксплуатации дешевых ресурсов. По уровню развития промышленности и торгового флота Франция Бурбонов слабо уступала Великобритании [6], хотя доля накопления в экономике Франции того периода была однозначно ниже, чем в Англии [6]. Французы длительное время пользовались большими преимуществами во внешней торговле за счет своего политического и военного превосходства. Другими словами, они имели большой доступ к присвоению внешней добавленной стоимости.

Получается, что преимущества в мировом хозяйстве ослабляют их обладателей. Применим ли данный вывод к современной ситуации? Думается, что да. Замедление темпов роста западных экономик, снижение производительности труда практически по всем национальным экономическим системам Запада [7], превышение в американской экономике объема выданного кредита над объемом сбережений говорят именно о ситуации [7],

когда общество попадает в кризисную ситуацию из-за избытка экзогенного капитала, полученного в результате некогда слишком благоприятной позиции в мировом хозяйстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Kuznets S. Noyes on Take-off // The Economics of Take-off into Sustained Growth., 1959.
2. Rostow W.W. Politics and the Stages of Growth. Cambridge: The University Press, 1971.
3. Эрнандо де Сото. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. М., 2004.
4. Lewis W.A. The Theory of Economic Growth. N.Y., 1959.
5. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер с англ. П. М. Кудюкина под общей ред. Б. Ю. Кагарлицкого. СПб.: Университетская книга, 2001.
6. Попов Г.Г. Дискуссионные вопросы генезиса капитализма и экономического развитие Европы в Новое время // Историко-экономические исследования. 2008. Том 9. №1.
7. Попов Г.Г. Мировые геополитические изменения и великие экономические трансформации // Экономика и право. 2007. №4.

T. Leus

PROBLEM OF WORLD-SYSTEMS COMMUNICATIONS IN ECONOMICS OF DEVELOPMENT

Abstract: This article is devoted to methodological problems of the analysis of development of the third world. Questions of application of achievements of the economic theory to the analysis of problems of the third world are considered in brief. The synthesized approach is offered to studying questions of the economic development, including achievements of economics and new institutional theory. It is proved, that economics and Keynes concept of development have many failures and do not contain the analysis of influence of communications in worlds economy on development of national economies.

Key words: economy of progress, economic, problems of the third world.